

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья
УДК 821.352.3.092
ББК 83.3(2=Ады)
Б 19

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-15-22.

Тема войны в творчестве адыгских поэтов и писателей-фронтовиков (особенности стиля и поэтики) (Рецензирована)

Хангери Ильясович Баков

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального
государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный
центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
Нальчик, Россия,*

h.bakov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4194-1718>

Аннотация:

В статье исследуется творчество кабардинских, черкесских, адыгейских поэтов и писателей-фронтовиков, внесших значительный вклад в разработку и освещение темы Великой Отечественной войны. Эстетическому анализу подвергаются тексты произведений немногочисленных авторов, выработавших свой стиль и свое видение мира. Их творчество рассматривается в контексте общеадыгского литературного процесса. Главными объектами исследования выступают поэтические произведения, так как поэзия, особенно лирика, становится наиболее востребованной в период войн и других общественных потрясений, в условиях которых меняется ее стилистика. Рассмотрение темы войны привело к некоторым обобщениям, которые типичны для всех литератур региона в целом.

Ключевые слова: адыгская литература, тема войны, поэзия, проза, поэт-фронтовик, послевоенный период, тематический диапазон, жанр, мотив.

Для цитирования: Баков Х.И. «Тема войны в творчестве адыгских поэтов и писателей-фронтовиков (особенности стиля и поэтики)» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 2 (317). С.15-22. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-15-22.

Original Research Paper

The topic of war in the work of Adyghe front-line poets and writers (features of style and poetics)

Khangeri I. Bakov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, h.bakov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4194-1718>

Abstract:

The article examines the work of Kabardian, Circassian, Adyghe poets and front-line writers who made a significant contribution to the development and coverage of the theme of the Great Patriotic War. The texts of the works of a few authors who have developed their own style and their vision of the world are subjected to aesthetic analysis. Their work is considered in the context of the general Adyghe literary process. The study mainly used the comparative-historical method. The materials of the author's own observations and publications of various scientists, in one way or another related to this topic within the framework of the Adyghe literary process, are involved. The main objects of the research are poetic works, as poetry, especially lyric poetry, becomes the most relevant during wars and other social upheavals, in times when the style undergoes changes. Consideration of the topic of war led to some generalizations that are typical of all the literatures of the region as a whole.

Key words: Adyghe literature, topic of war, poetry, prose, front-line poet, post-war period, thematic range, genre, motif.

For citation: Bakov Kh. I. «The topic of war in the work of Adyghe front-line poets and writers (features of style and poetics)» // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No.2 (317). P.15-22. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-15-22.

Введение.

Тема Великой Отечественной войны на сегодняшний день не потеряла своей актуальности несмотря на то, что ей посвящены многочисленные статьи, монографии, сборники научно-критических публикаций и т.д. Необходимо рассмотреть ее в интерпретации писателей-фронтовиков, рассказывающих о событиях 1941–1945 гг. как очевидцы.

Война объединила все народы Советского Союза, в том числе кабардинцев, черкесов, адыгейцев, которые отправили на фронт большинство своих поэтов и писателей. Из Кабарды ушли на войну одиннадцать из четырнадцати членов Союза писателей: Али Шогенцуков, Алим Кешоков, Индрис Кажаров, Борис Таов, Бетал Кушхов, Мухаж Кануков, Шагабан Тажев, Нахупш Шериев, Бетал Куашев, Аскерби Шортанов, Хачим Теунов. Из Черкесии были мобилизованы Алим Ханфенов, Мухадин Ахметов, Хусин Гашоков, Мухарбий Адамоков, Мухамед Охтов, Султан Мисроков,

Сайдин Хатуев, Жагабан Мамхегов, Абдулах Охтов. Из Адыгеи ушли на фронт Хусен Андрухаев, Аскер Евтых, Билюстен Кобле, Аюб Шеуджен, Юсуф Тлюстен, Кирымзе Жанэ, Дмитрий Костанов, Мурат Паранук, Гиса Схаплок, Адыл-Гирей и Халид Уджуху, Дышеч Тугуз. Далеко не все из них вернулись с фронта, многие отдали свою жизнь за отечество.

«Литературный процесс представляет собой одно из динамичных явлений, в котором наблюдается постоянная циркуляция, обновление и видоизменение жанров» [1: 145]. Молодые адыгские литературы, ставшие на путь ускоренного развития в 1920 годы, понесли большие потери во время репрессий 1930–1937 гг. Это развитие затормозила и Великая Отечественная война. Она нанесла значительный урон книгоиздательству и литературному строительству новописьменных народов. Произведения адыгских писателей печатались только в газетах, которые выходили нерегулярно. Не все адыгские поэты к началу войны успели обрести свою

творческую индивидуальность и национальное своеобразие стиля. Многие из них и тех, кто ярко проявил себя в литературном творчестве, погибли на фронте.

В начале войны адыгская поэзия приобретает ораторские черты, в ней доминируют призывы о защите отечества, патриотизм, что потребовало от поэтов прямого слова, обращенного ко всем и к каждому советскому человеку. Поэзия стала проще и по своей форме. В стихах стало больше обращений, личных местоимений, глаголов в повелительном наклонении. Во многом поэзия обогащается приемами декламации, риторики, рефрены напоминают приемы гипноза («Жди меня, жди..., жди» и др.). Таковы были стихи К. Симонова, М. Исаковского, А. Твардовского, оказавшие влияние на военную лирику всей советской многонациональной литературы.

Материалы и методы.

Из обширного материала отобрана только часть произведений адыгских поэтов, которая стала катализатором эволюции адыгского литературного процесса (творчество А. Шогенцукова, А. Кешокова, Х. Андрухаева, Б. Куашева, А. Евтыха, А. Ханфенова). Привлечены материалы собственных наблюдений и публикации разных ученых, в той или иной мере касавшихся данной темы в рамках адыгского литературного процесса. В исследовании в основном использован сравнительно-исторический метод. Применяются также методы наблюдения, анализа, синтеза и герменевтический методы.

Обсуждение.

В изображении темы войны адыгские поэты А. Шогенцуков, А. Кешоков, Б. Куашев, Х. Андрухаев, А. Евтых, А. Гадагатль и некоторые другие использовали традиции адыгского фольклора, в которых тема защиты отечества широко представлена в жанрах исторической песни, песни-плача. Так, название стихотворения А. Евтыха «Мардж» взято из фольклора.

«Мардж» – это боевой клич, который зовет всех, кто «может обути свои ноги» на защиту родной земли. В стихотворении «Туапсе» этого же автора использован зачин и поэтический строй известной исторической песни о Мхамете. Однако, в отличие от исторической песни, здесь олицетворяется дом, город, с которыми ведется откровенный разговор. А. Евтых умело сочетает традиции и собственные поиски поэтической формы. Поэт говорит о Родине не абстрактно, а предметно, конкретно. После перечисления своих дум о домашнем очаге, о городе, где вырос, о матери и родных он ставит простой риторический вопрос: «Разве я могу отдать свой дом врагу?» У А. Евтыха немало стихов, написанных в первые годы войны в форме послания, получившего в советской поэзии широкое распространение. В стихотворении «Мой свет», ставшем популярной песней, поэт решает проблему личного счастья, омраченного войной. Вместе с тем в те годы адыгская поэзия, особенно гражданская лирика, страдала описательностью, схематизмом, низким уровнем художественности.

В послевоенный период, особенно в 1950–60-е гг., в адыгской поэзии меняется не только отношение к фольклорным традициям, но и поэтика стихового строя, образная система – появляются новые изобразительно-выразительные средства, поэты отходят от постоянных эпитетов, сравнений и т.д.

Возвращаясь к периоду Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что из всех адыгских писателей и поэтов самая трагическая судьба сложилась у классика кавказской поэзии Али Шогенцукова, который погиб в концлагере, не успев принять участие в боевых сражениях. Он единственный из адыгских поэтов и писателей имел к тому времени яркую творческую индивидуальность, свой стиль, его стихи и поэмы носят печать адыгского национального своеобразия,

поэтический язык отличается образностью и музыкальностью.

Тему войны широко осветили и другие адыгские поэты, которых А. Шогенцуков приобщил к творчеству. Один из них – Алим Кешоков – говорил, что встреча с Али Шогенцуковым одна из причин того, почему он стал писать

Алим Кешоков ушел на фронт, имея ряд опубликованных стихотворений и поэму «У подножия гор» («Бгы лъапэхэм деж»), ставшую программным произведением изданного впоследствии одноименного поэтического сборника (1941). С этой книгой он ушел на фронт, испытал все трудности и лишения войны. Позже стал редактором дивизионной газеты «За Родину», а затем корреспондентом газеты «Сын отечества», где судьба его свела с критиком Гоффеншефером и поэтом К. Кулиевым. Работа в этих военных изданиях позволила А. Кешокову продолжить творческую деятельность. В них опубликованы многие очерки, юмористические и сатирические стихи, высмеивающие врагов. Поэзия А. Кешокова во время войны приобретает особый эмоциональный накал, динамику. Как отмечает М. Шакова, «в жестоких буднях войны лирика Кешокова стала более земной и драматичной» [2: 213].

Эпиграфом военной лирики А. Кешокова можно считать строки из его стихотворения «Счастье»:

*Вступи за счастье в бой горячий
Завьется счастьем этот бой –
И я вступил на путь бойца,
И нет пути тому конца* [3: 9].

Новое, что вносит А. Кешоков в лирику в годы войны, – это расширение ее тематического диапазона, преодоление декларативности и дидактичности, более смелое соединение фольклорных традиций с художественным опытом современности. Традиционные национальные реалии – конь, всадник, горы, бурка, кинжал, очаг, родник, путь – получают у поэта новое звучание, наполняются большой смысловой

нагрузкой и доводятся до символов. В стихах происходит переосмысление традиционных образов.

Поэзия А. Кешокова военных лет сыграла важную роль в развитии философской лирики. Его лирический герой хочет вскочить на скакуна, «чтобы провести Млечный путь по Земле». В стихах поэта практически отсутствует отображение явлений на уровне первоначального постижения, что нередко встречалось в адыгской поэзии 30-х годов: его зрелому художественному мышлению свойственны пронизательность и ассоциативность, раскрывающие глубокий смысл явлений.

Военная тематика занимает значительное место и в прозе А. Кешокова, созданной после войны: главы «Вкус Сиваша», «Прибалтика» из повести «Вид с белой горы» (1977). Особую популярность приобрел роман о войне «Сломанная подкова» (1973), который на местном уровне подвергся субъективной партийной критике, но в Москве в Союзе писателей поддержали автора и роман был выдвинут на соискание Государственной премии СССР (1976). После войны А. Кешоковым изданы 9 романов, а диалогия «Вершины не спят» удостоена высокой награды. В этих произведениях проявилась яркая индивидуальность, основой которой стали глубокое образование и работа. Сам А. Кешоков писал об этом: «...создать образ современника – глубоко индивидуальный, национально-особенный и в то же время общечеловеческий характер – такая трудная задача» [цит. по: 2: 215].

Еще один фронтовик – Аскерби Шортанов, писатель, драматург, искусствовед, награжденный за боевые заслуги пятью орденами и несколькими медалями. В начале войны он создал две одноактные пьесы – «Луиза» (Луиза – немецкая антифашистка) и «Три танкиста».

Перу А. Шортанова также принадлежит цикл рассказов, очерков, путевых заметок о ВОВ, носящих мемуарный характер: «После атаки»

(«Атакэ нэужьым», 1945), «У Малки» («Балъкъ и деж», 1946), «Звезда мужества» («Лпыгъэм и вагъуэ», 1947). В них описаны героизм людей в тылу и фронтовиков.

Добровольцем на фронт ушел молодой поэт Бетал Куашев, фронтовик, четырежды награжденный боевыми орденами и медалями. Значительных произведений о войне Б. Куашев не создал, и это парадоксально. Писал он, в основном, о мире, любви и родине. Его рифмы до сих пор поражают читателя неожиданностью, созвучностью (в рифмах сочетал исконные адыгские слова с заимствованиями), впервые ввел инверсию, которая разрядила однообразие глагольных окончаний в адыгских предложениях. Позже он написал статью о своем видении способов развития адыгского стихосложения.

Тема войны наиболее широко вошла в творчество писателя Ахмедхана Налоева. участника ВОВ. Кроме известного романа «Всадники рассвета» («Нэхуц шу», 1977), посвященного участию адыгов в Русско-японской войне, им созданы рассказы о войне: «На рейхстаге есть надписи на адыгском языке» («Рейхстагым адыгэбзи тетц», 1972). Критика высоко оценила художественный уровень рассказов А. Налоева, в частности, Петр Шевлоков писал: «Он (Ахмедхан Налоев – Х.Б.) стал одним из тех, кто способствовал оживлению жанра рассказа в кабардинской литературе, став признанным мастером “малой формы”... Обращаясь к неприметным, не ярким характерам и судьбам, писатель стремится к углублению проблематики в осознании случившейся трагедии, делая центром повествования тему духовных утрат и обретений, связанных с ней» [4: 297–301]. Тематика рассказов А. Налоева близка к проблеме «маленького человека», которая активно разрабатывалась в русской литературе XIX в.

Как отмечалось выше, многие адыгские писатели принимали

участие в Великой Отечественной войне, они в той или иной мере отразили правду о ней. В черкесской поэзии, особенно в лирике, проявил себя Алим Ханфенов. Он выступал в разных жанрах лирики – пейзажной, любовной, философской, создал цикл стихов о войне. В начале творчества он не избежал в своих стихах дидактических назиданий, декларации, риторики: в первых сборниках «Первый шаг», «Напев жизни», «Моя любовь». После учебы в Литературном институте стиль поэта изменился, появились оригинальные эпитеты, сравнения, метафоры, например, в стихах «Дом Павлова», «Хатынь» и др. После посещения Дома Павлова А. Ханфенов создал следующие строки:

*Я честно воевал в других краях,
Но почему же слезы на глазах.*

Но больно, что не я отправил в ад,

Тех, кто терзал израненный фасад [5: 63].

(Пер. Е. Савинова)

В многогранном творчестве Алима Ханфенова, кроме стихов о войне значительное место занимают юмор и сатира, детские стихи, гражданская лирика. Много стихов о любви к родине, об особенностях менталитета. Некоторые из них переложены на музыку и стали популярными песнями («Адыгэ нэмыс» – «Адыгский этикет» и др.). Главная тема в них – человечность. В Кавказской поэзии символом мужества и свободы стал образ орла, но у Алима Ханфенова своя трактовка данного символа – поэт подчеркивает «кроважность» орла в стихотворении «Мысли сердца»:

Я отрублю тугие крылья

И Человеку подарю,

*Чтобы зажечь во всей Вселенной
Лишь человечности Зарю [6: 21].*

(подстрочный перевод наш – Х.Б.)

Самой яркой страницей в адыгском литературном процессе является жизнь и творчество поэта-фронтовика Хусена Андрухаева, который с 1939 года служил в Красной Армии»

[7: 9]. Он первым из советских писателей, а также представителей народов Северного Кавказа был удостоен звания «Героя Советского Союза» посмертно (1942). О подвиге поэта газета «Правда» в передовой статье от 28.03.1942 г. писала: «Никогда не сотрется память о подвиге доблестного сына советского народа Хусена Андрухаева, героически погибшего в неравном бою с немецкими захватчиками...» [Цит. по: 8: 9].

Х. Андрухаев рано приобщился к поэтическому творчеству. Во время учебы в педагогическом училище организовал кружок любителей литературы, который выпускал рукописный журнал «Первый шаг». В нем молодой поэт публиковал свои стихи, их также печатали в газете «Колхозное знамя», альманахе «Наш рост». В 1936 г. Х. Андрухаев был приглашен на Первый съезд адыгейских писателей.

Еще в молодые годы Х. Андрухаев имел собственное мнение о творчестве и литературе и выражал его, проявляя гражданское мужество. Он любил В. Маяковского и С. Есенина, считая их разными и великими. Когда начали запрещать произведения С. Есенина, Х. Андрухаев сказал, что у этих поэтов гораздо больше общего, чем того, что их разделяет [Цит. по: 9: 116]. Это Х. Андрухаев заявил открыто, когда многие писатели боялись высказать свое мнение.

Хусен Андрухаев не успел наиболее полно отразить войну, ибо он ежедневно участвовал в сражениях, будучи снайпером, политруком роты. Но его короткая жизнь повлияла на эволюцию темы войны в адыгской литературе. В стихотворении «Часовой» он писал:

*Мы едины в стремлении своем –
Честь страны отстоять до
конца.*

*Пусть мы разные песни поем –
Одинаково бьются сердца.*

(Пер. В. Твороговой).

В одном из писем к родным с фронта поэт писал, что дружба

народов сильнее фашистских танков и самолетов. Символичны слова Х. Андрухаева:

*Я песню свою до конца допою,
Мне с нею и смерть не страшна,
И если мне трудно придется в
бою,*

Оружием станет она.

(Пер. В.Твороговой).

Тема войны – масштабная, она нашла дальнейшее развитие в творчестве тех, кто не был на войне. Из всех, кто отразил ее через образ Х. Андрухаева, можно выделить Исхака Машбаша, который посвятил ему поэму «Старший брат» (в русском переводе «Память»). Композиция поэмы выстроена так, что в текст поэмы органично вплетены и стихи Х. Андрухаева, обращенные к В. Маяковскому. Получается переключка трех поэтов разных поколений. Образ Х. Андрухаева передается и многочисленными обращениями к природе, окружавшей героя с детства, а постоянные нежные обращения к речке Шехурадж от имени самого Х. Андрухаева делает текст максимально интимно-лирическим и близким.

Лирический герой поэмы «Память» И. Машбаша от лица автора ведет беседу с Х. Андрухаевым, говорит о том, как преобразилось все после войны, как чтят память о герое и в Адыгее, и на Луганщине. Лиро-эпическое построение поэмы стало новаторским в адыгской поэзии. Мастерство поэта мы видим и в удачном использовании изобразительно-выразительных средств. Стихия природы органично входит в сюжет поэмы.

Традиции поэтов и писателей, фронтовиков, успешно развивают не только адыгские авторы последующих поколений, но и многие представители других народов Северного Кавказа. Среди них необходимо отметить имя талантливого чеченского писателя Канты Ибрагимовича, о романе «Прошедшие войны» которого и его новаторстве исследователь Л.К. Ахмадова пишет:

«Достоверность и реалистичность воспроизведения исторических событий достигается синтезом реалистических и натуралистических приемов. Выявлены идейные точки опоры текста, сконцентрированные автором в личности главного героя в его национальном сознании» [10: 122].

Результаты исследования свидетельствуют об эволюции темы войны в адыгской литературе. Поэты и писатели-фронтовики, и их последователи ярко раскрыли свою творческую индивидуальность большей частью в произведениях, посвященных теме Великой Отечественной войны. Анализ этих произведений показал роль и место военной лирики и прозы о войне в национальном литературном процессе.

Заключение.

Наши наблюдения привели нас к выводу о том, что правдивое слово самих участников войны во многом не потеряло своей значимости и в настоящее время. Мы попытались выделить из многих те произведения, которые до сих пор несут печать высокой художественности. Они могут войти в практику школ и вузов и сослужить службу для составителей программ и учебников, которые периодически обновляются при переходе к новым стандартам образования. Считаем, что и впредь необходимо продолжить исследование темы войны, уделив особое внимание сложному пути, пройденному адыгской литературой от описательности, риторики и лозунгового характера к художественному стилю.

Примечания:

1. Хавжокова Л.Б., Шогенова Э.А. Сонеты Мусарби Сокурова как первые опыты освоения жанра в кабардинской литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 1 (232). С. 145-150.
2. Шакова М.К. Кешоков Алим Пшемахович // Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в. Биобиблиографический словарь. Нальчик, 2003. С. 212-217.
3. Кешоков А.П. Стихотворения. Поэмы. М.: Худож. лит., 1959. 302 с.
4. Шевлоков П. Налоев Ахмедхан Наурузович // Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в. Биобиблиографический словарь. Нальчик, 2003. С. 297-301.
5. Ханфенов А.М. Дом Павлова // Этих лет не смолкнет слава. Армавир, 2005. С. 61-63.
6. Хьэньфэн А.М. Цыхугъэ. Черкесск, 1963.
7. Андрухаев Хусен Борежевич // Писатели Республики Адыгея / авт.-сост. Х.Г. Тлепцерже. Майкоп, 2009.
8. Андрухаев Хусен Борежевич (1921–1941). Считайте меня живым / сост. К.Х. Жане. Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, Адыг. отд., 1976. 111 с.
9. Жане К.Х. Хусен Андрухаев. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1974.
10. Ахмадова Л.К. Художественная реализация проблемы «судьба частного человека и война» в романе Канты Ибрагимова «Прошедшие войны» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2022. Вып. 2 (297). С. 122-129.

References:

1. Khavzhokova L.B., Shogenova E.A. Musarbi Sokurov's sonnets as the first experiments in mastering the genre in Kabardian literature // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2019. Iss. 1 (232). P. 145–150.
2. Shakova M.K. Keshokov Alim Pshemakhovich // Writers of Kabardino-Balkaria: 19th – the end of the 80s. of the 20th century. Biobibliographic Dictionary. Nalchik, 2003. P. 212–217.

3. Keshokov A.P. Verses. Poems. M.: Khudozh. lit., 1959. 302 pp.
4. Shevlov P. Naloev Akhmedkhan Nauruzovich // Writers of Kabardino-Balkaria: XIX – the end of the 80s. 20th century Biobibliographic dictionary. Nalchik, 2003. Nalchik, 2003. P. 297–301.
5. Khanfenov A.M. Pavlov's House // The glory of these years will not cease. Ar-mavir, 2005. P. 61-63.
6. Khanfenov A.M. Humanity. Cherkessk, 1963.
7. Andrukhaev Khusen Borezevich // Writers of the Republic of Adygheya / comp. by Kh.G. Tleptzershe. Maykop, 2009.
8. Andrukhaev Khusen Borezevich (1921–1941). Consider me alive / comp. by K.Kh. Zhane. Maykop: Krasnodar Publishing house, Adyghe department, 1976. 111 pp.
9. Zhane K.Kh. Khusen Andrukhaev. Krasnodar: Krasnodar Publishing house, 1974.
10. Akhmadova L.K. Literary implementation of the fate of a private person and war in the novel by Kanta Ibragimov "Past wars" // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2022. Iss. 2. P. 122–129.

Статья поступила в редакцию 16.04.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 21. 06.2023.

The paper was submitted 16.04.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 21.06.2023.

© Х. И. Баков, 2023